

Русский язык как механизм формирования мозга, 2022 – Русский язык как механизм формирования мозга. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=yAkZLW22YtM> (дата обращения: 12.02.2024).

Шишковская, 2022 – *Шишковская Т.И.* Нейроанатомия речи: от Брока и Вернике к фонологии и семантике. URL: <http://pro-audiologia.ru/categories/audiology/item/364-neuroanatomy> (дата обращения: 12.02.2024).

УДК 340.1

Кудрявцев М. М.,
аспирант,
Сибирский федеральный университет

Юридическая герменевтика как форма бытия права

DOI: 10.33979/2587-7534-2024-2-51-59

В статье предлагается возможность понимания юридической герменевтики как формы бытия права. Классический подход к герменевтике права подразумевает установление изначального смысла нормы и её максимально корректную адаптацию. Предлагаемый подход основан на том, что толкование нормы как процесса задаёт контекст правовых практик, и этот контекст определяет, в свою очередь, бытие правовой нормы.

Ключевые слова: *герменевтика права; бытие права; нормы; правовая система.*

Legal hermeneutics as a form of existence of law

Kudriavtcev M. M.,
graduate student,
Siberian Federal University

The article suggests the possibility of understanding legal hermeneutics as a form of existence of law. The classical approach to the hermeneutics of law implies the establishment of the original meaning of the norm and its most correct adaptation. The proposed approach is based on the fact that the interpretation of a norm as a process sets the context of legal practices, and this context determines, in turn, the existence of a legal norm.

Keywords: *hermeneutics of law; existence of law; norms; legal system.*

Введение

Существует полемика относительно предмета философии права, которая часто трансформируется в проблематизацию самой философии права. Данная полемика часто связывается с изменением системы ценностей общества, на которые ориентируется правовая система.

Так формулируется имплицитное предположение, что система права прямо связана с системой ценностей, принятой в данный момент в обществе, и для того, чтобы адекватно описать правовую систему, необходимо анализировать эту систему ценностей. Данная дискуссия сформулирована в целом ряде работ, достаточно подробно её содержание раскрывается, в частности, в работе А. А. Контарева «К проблеме определения предмета философии права: типологическая характеристика основных подходов»: «Такая противоречивая ситуация и является основным итогом дискуссии, длящейся с 1990-х годов, не прекращаясь и сегодня. По нашему мнению, она свидетельствует о проблеме, связанной с кризисным состоянием современного российского гуманитарного знания, его методологическим кризисом, необходимостью уточнения предмета и задач ряда дисциплин – не только философии права, теории государства и права, но и философии. Решение этой проблемы, являющейся предметом отдельного исследования, должно быть подготовлено изучением исторической эволюции предмета философии права, позволяя ответить на важный вопрос о том, как изменялись теоретические представления о ее предмете, чем обуславливались особенности определения в тот или иной период ее истории» [Контарев, 2019:8].

Также в указанной статье автор предлагает и способ разрешения дискуссии, а именно – исторический анализ эволюции предмета философии права. Этот подход достаточно распространён в философии права.

Историческая логика рассуждений продемонстрирована, в частности, С. Л. Россошиком, А. В. Войтовым и М. А. Шуваловой в работе «Право в контексте философской рефлексии» [Россошик и другие., 2020].

Существуют как минимум два подхода к юридической герменевтике – юридический и социально-философский. Юридический подход ограничивает герменевтику права содержательно, определяя её как искусство толкования юридических текстов. Социально-философское осмысление юридической герменевтики предусматривает онтологизацию герменевтической проблематики, как было показано нами ранее. Рассмотрение юридической герменевтики с онтологической позиции, в свою очередь, обращает нас к понятию правовой реальности. Правовая реальность является многоуровневым феноменом, где онтологический статус норм обеспечивается взаимодействием между различными уровнями правовой реальности и, в том числе, реализацией различных практик.

Это означает, что нормы являются элементом социальной онтологии. Такой позиции придерживается, в частности, И. Т. Касавин в статье «Социальная онтология и социальная эпистемология». Он определяет структуру социальной онтологии посредством трёх типов социальности. Эти

типы социальности, в свою очередь, как утверждает автор статьи, соответствуют трём типам человека: «человеку повседневному», «человеку практическому» и «человеку креативному». «Человек повседневный» отражает социальную компетентность и является её носителем. «Практический человек» отражает профессиональную квалификацию. «Креативный человек» является генератором идей и образов [Касавин, 2014: 80]. Нормы здесь – атрибут и «человека практического», поскольку задают стандарты действия, и «человека креативного», потому что формулируются в процессе творческого взаимодействия.

Таким образом, объектом настоящей работы является предмет философии права. Предметом является развитие предмета философии права в историческом аспекте.

Основные методы, используемые в настоящей статье, – сравнительно-исторический анализ и синтез.

В задачу настоящей статьи не входят возражения в адрес исторического подхода как такового или ряда работ, в которых он использован. Признавая справедливость исторического подхода, в данной работе мы предлагаем иные основания ответа на вопрос о сущности права, не связанные прямо с исторической логикой рассмотрения.

Мы предполагаем, что проблематизация подхода к описанию права с позиции его структурных элементов и связей между ними и обоснование возможности философского описания правовой сферы, основанного на герменевтическом подходе, позволят расширить понимание права в философии.

Историчность как характеристика герменевтики права

Исследователи в отдельных случаях призывают сфокусироваться на вопросе о происхождении права и далее сформулировать вопрос о наиболее корректном определении права. Однако поиск согласованного определения права может оказаться затруднённым по нескольким причинам.

- Во-первых, право – развивающаяся динамичная система, и потому любая фиксация его состояния как некоторых элементов, связанных определённым образом, не вполне отвечает сущности права как динамической системы.

- Во-вторых, концепт права в существенной степени зависит от того, к какой правовой культуре принадлежит исследователь и как он интерпретирует доступный ему в наблюдении ряд феноменов права.

- В-третьих, крайне значимым аспектом правовой системы является коммуникация, поскольку именно в рамках коммуникации транслируются правовые нормы и осуществляются правовые практики.

Поэтому сущность права как предмета философского исследования может быть определена с опорой на 3 аспекта:

1. Динамика правовой системы и механизмы, её обеспечивающие.
2. Рефлексивная природа правовой системы.
3. Значение коммуникации для правовой системы.

Последовательно рассмотрим эти три аспекта.

Динамика правовой системы естественным образом связана с развитием общества. Это происходит потому, что правовая система отвечает не только ценностям, но и практическим запросам общества. Развитие и расширение сферы практик по любым причинам приводит к тому, что появляется запрос на соответствующее расширение правовой системы. К динамике правовой системы может приводить, например, технологическое или политическое развитие (смотреть в частности, [Иштуганов, 2016], [Экимов, 2015]).

В отдельных работах выделяют целый ряд факторов, определяющих скорость и характер изменений в правовой системе. Первым фактором развития правовой системы часто называют развитие и укрепление рыночных отношений в экономике. Их значимость для государства и общества растёт, и потому развивается и сфера регулирования этих отношений. Сама сфера общественных отношений также подвергается изменениям, и в контексте этих изменений происходит и трансформация норм гражданского права. Процесс совершенствования законодательства также происходит с опорой на достижения цивилистической науки. И, кроме перечисленного выше, переход к новому технологическому укладу предполагает обновление существующей модели регулирования экономических отношений в целом [Бабаева, Куракин, 2021:105].

Правовая практика отличается крайней динамичностью. Ценности же, напротив, отличаются сравнительной стабильностью. Поэтому данная практика не может быть полностью описана утверждениями о связи права и распространённых в обществе ценностей.

Ряд изменений в правовой системе связан с крайне локальными действиями. Например, с комментариями регуляторов к ряду норм. Комментарии могут оказывать определяющее воздействие на поведение отдельных акторов в рамках правовой системы, но при этом никак не меняют ценностной фундамент, на котором основана система права. При этом непосредственная практика правоприменения, повседневная работа правовых норм основана не на изменениях в базовых ценностях, а на совокупности небольших, локальных изменений.

Контекст правовых практик и его важность для герменевтики права

Корректное, с философской точки зрения, понимание права в идеальном случае должно учитывать всю социальную ситуацию, которая характеризует сферу права – то есть, помимо прочего, и контекст многочисленных практик, как непосредственно правовых, так и связанных с этой областью в большей или меньшей степени. Можно предполагать, что такая проблема может не иметь решения как такового, и потому понимание права необходимо строить иным образом.

Для права как сферы человеческой практики характерна следующая ситуация – правоприменение находится в постоянной зависимости от толкования права. Толкование права, в свою очередь, изменяется в контексте правоприменительной практики и в контексте целого ряда других практик, с

которыми оно в большей или меньшей степени взаимосвязано. Это интерпретируется рядом исследователей как рефлексивность права.

Рефлексивная природа права в её историческом аспекте раскрыта, в частности, в работе «Феномен права и социокультурные границы юридической рефлексии» [Ларюшкин, Пашинцев, 2014]. Но в своей работе авторы настаивают на историческом подходе, ограничивая рассмотрение рефлексивности права к социально-исторически обусловленным взаимоотношениям и исключая из сферы анализа всё многообразие правовых отношений, складывающихся в данный момент.

Может быть полезным подход к определению правовой системы не только с позиции роли базовых ценностей в той или иной правовой системе, но и с позиции сетевого взаимодействия различных акторов, имеющих в рамках этого взаимодействия различный «вес» и находящихся в разной ситуации.

Взаимодействие, в которое вступают такие акторы, основано не только на фундаментальных, разделяемых социумом ценностях. Оно определяется и ситуативными интересами акторов, но эти интересы также нуждаются в специальных процедурах и регуляции. Картину усложняет то, что непосредственным предметом взаимодействия ряда акторов выступают правовые нормы сами по себе.

Философский подход, таким образом, удваивает картину мира, в которой, помимо собственно юридического аспекта, особое значение имеет также интерпретационный аспект. О такой логике, в частности, пишет в своей работе «Эмилио Бетти: от истории права к общей теории интерпретации» Ю. Г. Россиус:

«Таким образом, понятие репрезентативной формы имеет у Бетти двойную нагрузку: с одной стороны, – это материальный носитель, в котором заключен передаваемый через него смысл, а с другой, – само духовное содержание, смысл «послания». Обе эти стороны, по мнению Бетти, существуют во взаимном единстве: только в данной форме, в уникальном соотношении материальных элементов, слов, знаков, символов и тому подобное может существовать данное идеальное содержание, вложенное автором послания. Процесс интерпретации, который Бетти определяет как действие, результатом которого является понимание, направлен на сохранение объективности того смысла, который несет в себе форма, но в то же время понимание этого смысла может осуществляться только через субъективность интерпретатора. Процесс интерпретации так же, как и всякий процесс познания, включает в себя субъекта и объекта, но в случае интерпретации, в отличие от познания в естественных науках, объект интерпретации – объективация духа, и задача субъекта – «воссоздание, повторное конструирование этого духа»» [Россиус, 2020]

Обе стороны герменевтического процесса, реконструируемого Ю. Россиус вслед за Э. Бетти, не находятся в не зависимом друг от друга состоянии. Задача «повторного конструирования духа» в существенной степени осложняется тем, что дух реконструирует в некоторой степени сам себя. На это,

в частности, указывает в своей работе «Герменевтические аспекты проблемы «понимание» Ханса Георга Гадамера: в контексте осмысления юридического текста» Е. Ю. Ястребова:

«Другими словами, интерпретатор оказывается частью, фрагментом того, что он интерпретирует. Он является частью целого. Наше познание зависит от исторически обусловленных предпосылок. Понимание же возможно лишь при восприятии целого, исходя из которого только и становятся понятными соответствующие манифестации человеческого духа. Но сами эти предпосылки обладают субъективным характером. Можно обозначить их в качестве «предрассудков» или указать на бесспорность того, что наше мышление и воля, наши вопросы и понимание носят ярко выраженный исторический характер» [Ястребова, 2022: 42-43]

Сформулированная нами выше картина имеет следующий важный аспект: правовые нормы в ней могут выступать не только как регулятор взаимодействия, но и как его предмет. Следует указать также и на то, что данная ситуация характерна не только для правовых норм, а может быть, по-видимому, применима к любому типу социального взаимодействия, правила которого одновременно и регулируют взаимодействие, и формулируются в нём, и уточняются в его рамках. Этим определяется, в частности, рефлексивная природа права.

Проанализируем процесс этого взаимодействия. Можно утверждать, что это взаимодействие распадается на два вида:

1. Взаимодействие с людьми как носителями социальных отношений и ролей.
2. Взаимодействие с текстами.

Взаимодействия первого типа являются социальными по своей природе, в их природе значимо то, что они обусловлены той деятельностью, в рамках которой они разворачиваются. Их смысл состоит не в непосредственном взаимодействии людей (хотя эта черта, безусловно, важна), а в осуществлении определённых практик. Но точно так же и взаимодействие второго типа является ориентированным на практику. Смысл таких взаимодействий сводится к двум вопросам: «Как следует осуществлять практику сейчас?» и «Как разворачивать практику в обозримом будущем?»

Первый вопрос – это вопрос об образцах практического действия. Предполагается, что есть некоторый универсальный, точный образец некоторого практического действия, который хранится либо как текст, либо как социальная роль. Поиск и установление этого смысла, вне всякого сомнения, имеют социальную природу потому, что являются результатом социального взаимодействия.

Социальный аспект бытия правовых норм, таким образом, формулируется, например, в работе О. Д. Овчинниковой и А. М. Шаганян А. М. «Герменевтика» и «экзегетика» как оригинальные (нетипичные) подходы к толкованию права». По их мнению, в процессе истолкования права оформляется как сущностное значение нормы права, так и её ключевая цель –

упорядочивание общественных отношений. Использование различных приемов, методов, способов и средств в процессе интерпретации нормативного правового акта зачастую должно исходить из учета исторической обстановки его принятия, а также условий и атмосферы, в которых совершается истолкование. Это означает, что юридическая герменевтика предстаёт перед нами как особое искусство изучения и разъяснения смысла текстов юридических документов, которое достигается путем совокупного исследования правил языка, на котором излагается документ, хронологии условий его принятия, раскрытие «скрытых намеков», истинной воли и индивидуальных психологических особенностей законодателя [Овчинникова, Шаганян, 2021: 40].

Второй вопрос несколько более сложен. Он касается оптимизации, изменения практики. Оптимизация практики, в свою очередь, обращает нас к проблеме социального прогнозирования. На практике это означает, что этот вопрос не может иметь какого-то фиксированного ответа. Например, нет возможности определить эффективность какой-то правовой нормы на дистанции в 10 лет. Однако невозможность ответить на этот вопрос не отменяет запроса на подобное знание, и потому это знание создаётся в процессе коллективной дискуссии по поводу различных социальных практик, одной из которых является практика правоприменения в самом широком смысле.

Сфокусируемся на этом процессе подробнее. Необходимо установить как правила практики, позволяющие достичь необходимого результата, так и получить знание, которое позволило бы разворачивать практику в перспективе. Такой процесс предусматривает интенсивную динамику сам по себе. И было бы некорректно описывать его как некоторое «извлечение правды из первоисточника» и последующее применение полученного знания.

Рассматриваемая нами идея аналогична идее двойного структурирования, обозначенной П. Бурдые в работе «Социальное пространство и символическая власть». Социальная реальность структурирована на двух уровнях – объективном уровне (как система институтов и отношений между ними), и на субъективном уровне как совокупность моделей понимания и оценок. Это задаёт пространство существования текста как предмета для моделей понимания, мнений и оценок. То есть герменевтический процесс как процесс бытия юридической нормы может быть отнесен нами к субъективному уровню социальной реальности.

С другой стороны, множественность и повторяемость толкований (и, в том числе, правоприменений) начинает реализовываться в социальных отношениях, которые, помимо прочего, понимаются П. Бурдые как вероятности проявления признаков и взаимозависимости действий. Опираясь на два этих процесса, как указывает П. Бурдые, обыденное сознание конструирует повседневный мир [Бурдые, 2007].

П. Бурдые делает акцент на политической борьбе, однако, на наш взгляд, его логика применима и к правовым отношениям. Трансформация когнитивных структур и структур оценки может происходить не только в рамках

политического взаимодействия, но и в рамках любой другой социальной деятельности, ориентированной на работу со смысловыми единицами. При этом все способы конструирования социальной реальности, которые обсуждает П. Бурдые, в большей или меньшей степени содержат в себе идею истолкования, то есть герменевтическую идею.

П. Бурдые не обращается к идеям герменевтики прямо, но он использует идею истолкования как социального процесса производства смыслов, правил и норм. В его концепции процесс интерпретации окружения, с одной стороны, изменяет и конструирует само это окружение как минимум в его социальном аспекте и, с другой, изменяет когнитивные структуры – то есть те инструменты, при помощи которых индивид занимается конструированием социальной реальности.

Благодаря рефлексивной природе права, можно утверждать, что процесс совершенствования системы постоянен. А коммуникативный аспект правовой системы указывает на то, что и установление смысла норм, и их коррекция происходит в рамках коммуникации. Эта коммуникация может быть как опосредована текстом, так и непосредственна. И здесь важно указать на то, что процедура уточнения смысла, применения нормы и коррекции нормы во всех случаях реализуются одинаково – это социальный по своей природе процесс истолкования текста, зафиксированного либо в отчуждаемой форме, либо во взаимодействии. И результат истолкования также имеет правовые последствия.

Выводы

Право по преимуществу существует в формах социального взаимодействия, направленных на истолкование. При этом истолкование происходит как в процессе правоприменения, так и в процессе уточнения норм сообразно требованиям практики.

Исторический аспект толкования права позволяет проследить эволюцию юридической герменевтики от общей идеи поиска подлинного смысла юридического текста и заложенной в него нормы к самому процессу толкования как форме бытия права.

Данный философский подход к описанию правовой системы, на наш взгляд, учитывает как её динамические, так и сущностные аспекты. Он может быть использован как дополнение принятому сравнительно-историческому подходу.

Список литературы

Бабаева, Куракин, 2021 – *Бабаева Ю. Г., Куракин К. Н.* Гражданское право в правовой системе России: преемственность и динамика науки и практики // *Образование и право.* 2021. №3. С. 104 – 107.

Бурдые, 2007 – *Бурдые П.* Социальное пространство и символическая власть / П. Бурдые *Социология социального пространства.* – СПб.: Алетейя, 2007. 288 с.

Губайдуллин, 2017 – *Губайдуллин А. Р.* Преемственность в развитии правовой системы // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2017. №4 (32). С. 81–90.

Иштуганов, 2016 – *Иштуганов Н.Н.* Развитие представлений о гражданском обществе в науке о государстве и праве // Инновационная наука. 2016. №2-3 (14). С. 185–187.

Касавин, 2014 – *Касавин И. Т.* Социальная онтология и социальная эпистемология // Epistemology & Philosophy of Science. 2014. №2 (40). С. 74–84.

Контарев, 2019 – *Контарев А. А.* К проблеме определения предмета философии права: типологическая характеристика основных подходов, Философия права, 2019, № 3 (90). С. 7–13.

Ларюшкин, Пашинцев, 2014 – *Ларюшкин С. А., Пашинцев Е. В.* Феномен права и социокультурные границы юридической рефлексии // Вестник ЧелГУ. 2014. №25 (354). С. 81–85.

Овчинникова, Шаганян, 2021 – *Овчинникова О.Д., Шаганян А. М.* «Герменевтика» и «экзегетика» как оригинальные (нетипичные) подходы к толкованию права // Философия права. 2021. №2 (97). С. 39–42

Россиус, 2020 – *Россиус Ю. Г.* Эмилио Бетти: от истории права к общей теории интерпретации // Философская мысль. 2020. № 11. С. 30 – 44.

Россошик и другие., 2020 – *Россошик С.Л., Войтов А. В., Шувалова М. А.* Право в контексте философской рефлексии. Основное содержание и история вопроса // Закон и право. 2020. №5. С. 29–31.

Экимов, 2015 – *Экимов А. И.* «Конвергентная модель» развития общества и право // Право и современные государства. 2015. №4. С. 11–18.

Ястребова, 2022 – *Ястребова Е. Ю.* «Герменевтические аспекты проблемы «понимание» Ханса Георга Гадамера: в контексте осмысления юридического текста» // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2022. №10-4. С. 41–43.

УДК 343.9.01

Ставило С. П.,

*кандидат юридических наук, доцент,
профессор кафедры социально-экономических и гуманитарных дисциплин,
Ставропольский филиал Краснодарского университета МВД России*

Аксиология антикриминогенной социально-политической стратегии

DOI: 10.33979/2587-7534-2024-2-59-66

Статья посвящена наиболее характерным криминогенным ситуациям социального характера, которые существуют в сложном, переполненном противоречиями, социуме. Автор считает, что только благодаря общественно-государственному аксиологически позитивному отношению к